

Межцивилизационный диалог России и Монголии на современном этапе: политические, экономические и этнокультурные аспекты

Татьяна Николаевна Литвинова
Московский государственный институт международных отношений МИД России,
Москва, Россия, tantin@mail.ru
Сампилдондов Чулуун
Национальный музей Чингисхана, Улан-Батор, Монголия, samchuluun@gmail.com

Аннотация. Цель статьи – раскрыть особенности межцивилизационного диалога России и Монголии в формирующемся полицентричном мире. Методологическим основанием исследования выступает сочетание цивилизационного подхода и социального конструктивизма. В качестве методов используется анализ правовой базы, данных статистики экономического сотрудничества, а также результаты экспертных опросов (n=40), проведённых в 2024–2025 годах в России (Республика Бурятия, Республика Калмыкия) и Монголии. Межцивилизационный диалог позволяет выстроить новую конфигурацию регионального сотрудничества, где Россия, Монголия и Китай рассматриваются как равные государства-цивилизации. Однако усиление роли Китая во внешней торговле Монголии показывает несбалансированность наших экономических связей. По данным экспертных опросов, учёные из наших стран давно связаны прочными нитями гуманитарного сотрудничества и видят перспективы межцивилизационного диалога в развитии культурных связей. Авторы согласны с той частью экспертов из российских регионов и из Монголии, которые отметили, что необходимо уделить особое внимание интенсификации российско-монгольских экономических отношений.

Ключевые слова: *межцивилизационный диалог, Россия, Монголия, межгосударственное сотрудничество, экономическое сотрудничество, этнокультурный фактор*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ и Министерства образования и науки Монголии (MES) в рамках проекта "Этнический фактор в развитии межцивилизационного диалога России и Монголии на современном этапе" (№ 24-48-03030, <https://rscf.ru/project/24-48-03030/>).

Для цитирования: Литвинова Т. Н., Чулуун С. Межцивилизационный диалог России и Монголии на современном этапе: политические, экономические и этнокультурные аспекты // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2026. Т. 20, № 2. С. 11–22. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-2/11-22>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-2/11-22>

Intercivilizational dialogue between Russia and Mongolia at the present stage: political, economic and ethnocultural aspects

Tatiana N. Litvinova
Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russia, tantin@mail.ru
Sampildondov Chuluun
Chinggis Khaan National Museum, Ulaanbaatar, Mongolia, samchuluun@gmail.com

Abstract. The purpose of this article is to explore the specific features of intercivilizational dialogue between Russia and Mongolia in an emerging polycentric world. The research methodological framework combines a civilizational approach and social constructivism. The methods used include an analysis of the legal framework, statistical data on economic cooperation, and the results of expert surveys (n=40) conducted in 2024–2025 in Russia (the Republic of Buryatia, the Republic of Kalmykia) and Mongolia. Intercivilizational dialogue allows for the development of a new configuration of regional cooperation, where Russia, Mongolia, and China are viewed as equal civilizations. However, China's increasing role in Mongolia's foreign trade highlights the imbalance in our economic ties. According to expert surveys, scholars from our countries have long been linked by strong threads of humanitarian cooperation, and see prospects for intercivilizational dialogue in the development of cultural ties. The findings support the view expressed by a number of experts from the Russian regions and Mongolia who noted that special attention should be paid to the intensification of Russian-Mongolian economic relations.

Key words: *intercivilizational dialogue, Russia, Mongolia, interstate cooperation, economic cooperation, ethnocultural factor*

The study is funded by the grant of the Russian Science Foundation and the Ministry of Education and Science of Mongolia (MES) "Ethnic factor in the development of intercivilizational dialogue between Russia and Mongolia at the present stage" (No. 24-48-03030, <https://rscf.ru/project/24-48-03030/>).

For citation: Litvinova T. N., Chuluun S. Intercivilizational dialogue between Russia and Mongolia at the present stage: political, economic and ethnocultural aspects // Ojkumena. Regional Researches. 2026. Vol. 20, No. 2. P. 11–22. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-2/11-22>

Введение

Поворот России на Восток знаменует открытие для неё новых возможностей укрепления своего положения в современном мироустройстве, а также развития новых и углубления уже наработанных связей с Монголией в политике, экономике, науке и культуре. Факторами, определяющими сближение

наших стран, выступают: 1) общее социалистическое прошлое и союзнические отношения между СССР и Монгольской Народной Республикой; 2) сходство вызовов социально-экономического развития в сложный период перехода наших стран к демократии и рыночной экономике в 1990-е гг.; 3) наличие в полиэтничном составе населения России монголоязычных народов. В условиях формирования многополярной международной системы необходимо вывести межгосударственное сотрудничество России и Монголии в плоскость межцивилизационного диалога через торгово-экономические отношения, культурный обмен, туризм и научное сотрудничество.

Востребованность цивилизационного подхода в выстраивании межгосударственного сотрудничества выразилась в Концепции внешней политики России 2023 г., определяющей положение нашей страны на международной арене как "самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы" [15].

В свою очередь, в Концепции внешней политики Монголии 2011 г. говорится, что цель её культурной внешней политики и гуманитарного сотрудничества – развитие как общих "достижений мировой культуры", так и "национальной цивилизации", её "уникального наследия" [19].

Дополнительный импульс развитию наших отношений даёт роль Монголии в укреплении экономической и транспортной взаимосвязанности Евразии, а именно участие в проекте Экономического коридора "Россия – Монголия – Китай".

Тема межцивилизационных оснований сотрудничества России и Монголии уже привлекла внимание многих исследователей [1; 6; 7]. Большая часть работ рассматривает российско-монгольские отношения в контексте трёхстороннего сотрудничества России, Монголии и Китая в рамках Экономического коридора [4; 9; 17]. Также исследователи уделяют внимание концепции "третьего соседа" (США, Япония, Южная Корея, Индия и др.) во внешнеполитической стратегии Монголии [10].

Сегодня российско-монгольские отношения неизбежно рассматриваются с учётом китайского фактора. С. Г. Лузянин, анализируя возможности усиления политического давления на монгольское руководство со стороны США, отмечает, что Монголия не готова "пойти на подрыв региональной стабильности в треугольнике" стратегического партнёрства с соседями – Россией и Китаем [8, с. 13]. В свою очередь, О. Хатанболд изучил мнения 60 экспертов по поводу участия Монголии в китайском проекте "Один пояс, один путь". Согласно его выводу, международный автомобильный маршрут, торговля и технологический прогресс, а также создание нового евразийского коридора принесут значительные экономические выгоды Монголии [20].

Позитивно оценивают последствия реализации транспортно-инфраструктурных проектов коридора "Россия – Монголия – Китай" для развития "трансграничных этносов" С. Г. Лузянин и Б. Х. Кушхов [9]. Однако одним из препятствий эффективного приграничного сотрудничества, по мнению З. Б.-Д. Дондокова, является отсутствие регионального механизма взаимодействия трех стран [4, с. 19].

Наконец, Б. В. Базаров, Д. Д. Бадараев и др. раскрывают вопрос российско-монгольских отношений в исторической проекции трёхстороннего сотрудничества. По их мнению, влияние России и Китая определило динамику торговых и культурных коммуникаций на евразийском пространстве, внутри которого сложилась особая геополитическая конфигурация российско-монгольского сотрудничества [1].

Цель статьи – выяснить состояние и перспективы межцивилизационного диалога России и Монголии на основе анализа политических, экономических и этнокультурных аспектов сотрудничества с привлечением экспертных оценок.

Методология исследования

В качестве методологических оснований исследования выступают социальный конструктивизм в анализе международных отношений и цивилизационный подход. По мнению ведущего представителя конструктивизма А. Вендта, интересы и идентичность актора не объективны, а связаны с собствен-

ными представлениями международного агента о его роли в мире. Эти роли представляют собой идеи, формирующие интересы и возможности государств [22].

Социальный конструктивизм в сочетании с цивилизационным подходом позволяет анализировать современные международные отношения, не заикливаясь на существующих государственных границах. В теоретических построениях А. Тойнби и С. Хантингтона границы цивилизации шире, чем государственные, а иногда пересекают их. Место цивилизаций в мировой политике раскрывается в работе П. Каценштайна, который определяет цивилизации как "слабо связанные, внутренне дифференцированные, ориентированные на элиту социальные системы", схожие "в своих плюралистических различиях и в своих межцивилизационных встречах и межцивилизационных взаимодействиях" [21, с. 5–7].

Феномен российской цивилизации классики цивилизационного подхода Н. Я. Данилевский и О. Шпенглер рассматривали в противопоставлении западной цивилизации. Большой вклад в обособление российской цивилизации внесли евразийцы Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий и др., которые рассматривали Россию как особое географическое и культурное пространство, объединяющее народы Европы и Азии.

Монголию долгое время исключали из перечня мировых цивилизаций, относили к миру кочевников, "периферии внешних цивилизаций – Китая, России, Тибета". Идея монгольской цивилизации [6] представляет Монголию как самостоятельный полюс цивилизационного развития, а не транзитную или буферную территорию между Россией и Китаем.

Методы исследования

В качестве методов исследования в работе используются: анализ правовой базы, анализ данных статистики экономического сотрудничества и экспертный опрос (серия глубинных интервью), проведённый среди представителей науки и образования в Республике Бурятия (n=13) в августе 2024 г., Монголии (n=13) в августе 2025 г., Республике Калмыкия (n=14) в ноябре того же года. Всего было опрошено 40 экспертов, из которых 35 имеют учёные степени кандидатов и докторов наук по социологии, политологии, истории, экономике. Опрос был направлен на выяснение влияния этнического фактора на межцивилизационный диалог России и Монголии на современном этапе и перспективы его развития.

Результаты исследования

Политический и экономический аспекты межгосударственного сотрудничества. Правовую базу российско-монгольского диалога на современном этапе заложил Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между РФ и Монголией, подписанный 3 сентября 2019 г. в г. Улан-Баторе. Договор зафиксировал качественно новый уровень двусторонних связей на основе дружбы, доверия и добрососедства, взаимного уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга [3].

В настоящее время особое внимание уделяется совместной работе с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), с которым 27 июня 2025 г. Монголия заключила Временное торговое соглашение [5] для формирования общей зоны свободной торговли.

В рамках Шанхайской организации сотрудничества Монголия имеет статус наблюдателя с 2004 г. Для Монголии эта площадка является инструментом продвижения страны как транспортно-логистического хаба, соединяющего Европу и Азию ("Транзитная Монголия") [17]. Треугольник Россия – Монголия – Китай представляет уникальный геополитический союз, основанный на экономической кооперации, реализации крупных инфраструктурных и энергетических проектов, таких как "Сила Сибири – 2", и модернизации транспортных коридоров.

В декабре 2025 г., в год 105-летия со дня установления дипломатических отношений между нашими странами, в Иркутской области прошёл первый форум регионов России и Монголии, объединивший представителей бизнеса, власти и экспертов из 11 регионов РФ и 3 аймаков Монголии [11]. Для

преодоления торгового дисбаланса и расширения двусторонних связей стороны приняли "Среднесрочную программу развития регионального сотрудничества на 2026–2030 годы", затрагивающую сферы энергетики, сельского хозяйства, промышленности и туризма.

Экономические отношения России и Монголии характеризуются значительной асимметрией. Импорт из России в Монголию в 28 раз превышает монгольский экспорт в РФ. Россия, несмотря на сохраняющуюся роль важного торгового партнера Монголии, уступает лидерство Китаю, который обеспечивает около 40% всего импорта Монголии и 91% её экспорта. В свою очередь, Россия на начало 2025 г. обеспечивала 24,3% импорта в Монголию. Товарную структуру ввоза из России в Монголию формируют: нефтепродукты (покрывают более 90% её потребностей), электроэнергия (около 30% импорта), машины и оборудование, автомобили, продовольствие (27% рынка) и строительные материалы. В свою очередь, монгольский экспорт в Россию носит сырьевой и узкоспециализированный характер: около 70–80% составляет плавиковый шпат для российской алюминиевой промышленности, до 17% – текстиль. Доля сельскохозяйственной продукции минимальна (2–3%) из-за строгих фитосанитарных требований России [18].

Значительную роль в развитии торгово-экономического сотрудничества призвана играть Республика Бурятия, через которую проходит единственная железнодорожная и автомобильная магистрали – южное ответвление Транссиба. Расположенная на границе свободная экономическая зона "Алтан-Булаг" также рассматривается как перспективная для развития трансграничной торговли. В 2022 г. объём экспорта из Бурятии в Монголию достиг отметки в 4,4 млн долларов США, в то время как объём импорта составил 151 тыс. долларов США. Однако по товарообороту между Республикой Бурятия и странами дальнего зарубежья приграничная Монголия занимала лишь четвёртое место, уступая Италии, Марокко и Китаю [16].

Важным шагом в развитии двусторонних торгово-экономических отношений стала дедолларизация расчётов – переход на рубли и тугрики, что снижает транзакционные издержки [12].

В 2024 г. удалось достичь допандемийных показателей туристических поездок между Россией и Монголией (537 тыс.), увеличив их на 12% в сравнении с 2023 г. и на 6% – с 2019 г. [2]. Россией было предложено вернуться к возможности использования в Монголии платёжных карт МИР для российских туристов [10]. Хотя Монголия не присоединилась к санкциям против России, из-за опасений вторичных санкций она не торопится отменять банковские ограничения и возобновлять прямые авиаперелеты, что всё же тормозит развитие туризма.

В российских вузах обучается около 2 тыс. монгольских студентов, а на 2024–2025 учебный год Россия выделила Монголии одну из самых крупных квот – 620 бюджетных мест [13].

Таким образом, на сегодняшний день сотрудничество между Россией и Монголией представляет собой стратегический потенциал развития для обеих стран.

Этнокультурные аспекты межцивилизационного диалога.

Бурятия и Калмыкия, имеющие особые этнические и религиозные связи с Монголией, выступают как ключевые регионы сотрудничества между нашими странами в гуманитарной сфере, прежде всего по линии взаимодействия институтов Российской академии наук и Академии наук Монголии. Серия глубинных экспертных интервью, проведённых нами в 2024–2025 гг. в Республике Бурятия, Республике Калмыкия и Монголии, ставила своей задачей не только выяснение понимания этнокультурного компонента в развитии двусторонних связей, но и исследование взглядов учёных на цивилизационную теорию как концептуальное основание диалога между нашими странами. В процессе обработки данных ответы экспертов группировались по ключевым словам и словосочетаниям (единицам смысла), которыми оперировали участники. Далее проводился поиск повторяющихся в разных высказываниях понятий, мнений, суждений и их частотный подсчёт.

Согласно результатам экспертного опроса, понятие монгольской цивилизации более или менее устоялось в научном сообществе наших стран (табл. 1).

Табл. 1. Что Вы вкладываете в понятие "Монгольская цивилизация"?
Table 1. What do you mean by the concept of "Mongol civilization"?

Определения "монгольской цивилизации"	Эксперты (частота суждений) (n=40)	Эксперты РБ (РФ) (n=13)	Эксперты РК (РФ) (n=14)	Эксперты Монголии (n=13)
Группа народов, близких в социокультурном плане, объединенных историей, языком, проживающих в Монголии, Внутренней Монголии (КНР) и России	15	7	8	–
Уникальная кочевая цивилизация, имеющая собственный уклад, специфическую культуру, вероисповедания (тэнгризм и буддизм)	14	2	3	9
Историческая цивилизация, связанная с именем Чингисхана	10	4	3	3
Комбинированная цивилизация, сочетающая кочевой и городской образ жизни	1	–	–	1

Источник: составлено авторами на материалах экспертных интервью.

Source: compiled by the authors based on expert interviews.

Как видно из приведённых данных, большинство экспертов определяли монгольскую цивилизацию, исходя из этнических и социокультурных границ народов, охваченных её влиянием. Причём это определение преваляло в ответах учёных из Калмыкии и Бурятии.

"Совокупность людей, которые себя относят в той или иной степени к Монголии исторически, социокультурно, ассоциируют себя с тем, что сейчас называется "Монгольский мир". Это люди, живущие не только в Монголии, но и в России, и в Китае, и тоже считают себя частью монгольского мира" (муж., 44 года, Бурятия).

"Монгольская цивилизация для представителей калмыцкого народа – это прежде всего обобщённая идентичность. Понимание того, что ты принадлежишь к монгольскому миру, который своей историей и культурой отличается от других народов" (жен., 65 лет, Калмыкия).

Монгольские учёные придали определяющее значение кочевой культуре, т. е. образу жизни, который традиционно был присущ монгольским народам. Популярным среди информантов было упоминание исторической Монгольской империи и роли Чингисхана.

"Некоторые считают, что понятие монгольской цивилизации не может существовать. Понятие "цивилизация" характеризует развитие поселения и не применимо к монгольским кочевникам. Но у меня противоположное мнение. История Монголии – это история империи. Вот почему культурный состав или культурные формы присутствуют здесь во всех аспектах" (муж., 49 лет, Монголия).

Понятие "русская цивилизация" получило более обширные характеристики, которые можно сгруппировать по наиболее часто встречающимся суждениям (табл. 2).

Чаще всего эксперты указывали на многонациональный характер российской государственности.

"Русская цивилизация – это история взаимоотношений с народами, которые постепенно входили в орбиту интересов российского государства. Свой окончательный контур русская цивилизация получила в период советской власти, когда светское образование пришло на окраины, и многие народы получали образование в общегосударственном формате" (жен., 50 лет, Бурятия).

Довольно популярным было мнение о важной роли русского народа как государствообразующего ядра. Также встречалась точка зрения, близкая

Табл. 2. Что Вы вкладываете в понятие "Российская цивилизация"?
Table 2. What do you mean by the concept of "Russian civilization"?

Определения "российской цивилизации"	Эксперты (частота суждений) (n=40)	Эксперты РБ (РФ) (n=13)	Эксперты РК (РФ) (n=14)	Эксперты Монголии (n=13)
Многовековая история российского государства, включавшего в орбиту своих интересов соседние народы и объединившего их не только политически, но и языком, культурой	13	5	4	4
Русский народ, русский язык и культура как ядро государства-цивилизации	12	5	5	2
Географическое пространство между Европой и Азией, уникальная евразийская цивилизация, вобравшая в себя культурные основы и Византии, и Монгольской империи	8	2	3	3
"Русский мир"	5	1	2	2
Оседлая цивилизация, исторически связанная с городской культурой	2	–	–	2

Источник: составлено авторами на материалах экспертных интервью.

Source: compiled by the authors based on expert interviews.

взглядам евразийцев о принадлежности российской цивилизации, как к Европе, так и к Азии.

"Мы можем говорить о некоей евразийской социокультурной общности, которую условно можно назвать российской цивилизацией. Российская цивилизация – это гибридная цивилизация, возникшая на стыке ряда цивилизаций: православной восточно-христианской, исламской и отчасти буддийской" (муж., 51 год, Калмыкия).

"Русская культура стала главным мостом, соединяющим монголов с западной культурой. Монголы, будучи соседями России, многому научились" (жен., 52 года, Монголия).

В отличие от учёных из регионов России, монгольские учёные упомянули также об оседлом характере российской цивилизации.

Вопрос о влиянии этнического фактора на российско-монгольский диалог выявил чуть большее расхождение мнений российских и монгольских экспертов (табл. 3).

Информанты из Бурятии и Калмыкии чаще позитивно и оптимистично оценивали влияние этнического фактора на российско-монгольский диалог.

"В составе России имеются монгольязычные народы, это очень важный фактор мягкой силы в отношении Азии. Калмыки, буряты, отчасти тувинцы, которые являются тюрками, но близки к монгольской цивилизации, эти народы являются некими медиаторами, культурным мостом, между Россией и Монголией" (муж., 51 год, Калмыкия).

"Я бы не стала говорить о том, что сейчас есть полноценный диалог, но то, что происходит в рамках нашего института [ИМБТ СО РАН – прим. авт.] – это, наверное, одна из форм диалога. У нас развивается монголоведедение, мы сотрудничаем практически со всеми вузами и академическими научными центрами гуманитарного профиля в Монголии" (жен., 50 лет, Бурятия).

Оценки монгольских экспертов были также положительными, но акцентировали внимание на культурной близости, не влекущей за собой значительного улучшения политических отношений.

"Конечно, этот фактор влияет. Хотя не все калмыки и буряты говорят по-монгольски. Исследователи в последнее время довольно хорошо вла-

Табл. 3. Влияет ли на российско-монгольский диалог этнокультурная близость монгольязычных народов России (калмыков и бурят) с жителями Монголии?
 Table 3. Does the ethnocultural proximity of the Mongolian-speaking peoples of Russia (Kalmyks and Buryats) with the inhabitants of Mongolia influence the Russian-Mongolian dialogue?

Влияние этнического фактора на российско-монгольский диалог	Эксперты (частота суждений) (n=40)	Эксперты РБ (РФ) (n=13)	Эксперты РК (РФ) (n=14)	Эксперты Монголии (n=13)
Безусловно, влияет, буряты/калмыки выступают культурным мостом, облегчающим взаимопонимание в российско-монгольских отношениях	13	5	8	–
Влияние положительное, но диалог в основном идет в сфере науки, образования, культуры	12	4	2	6
Политические отношения между Россией и Монголией слабые, этнический фактор на них не влияет	11	4	4	3
Буряты/калмыки, живущие в России, в культурном отношении ближе к монголам	2	–	–	2
Буряты и калмыки в России утратили свой язык и письменную культуру, слились с Россией	2	–	–	2

Источник: составлено авторами на материалах экспертных интервью.

Source: compiled by the authors based on expert interviews.

деют монгольским языком. Например, я сейчас был у калмыков, и каждый год – в Бурятии. Эти народы – мост между Россией и Монголией" (муж., 49 лет, Монголия).

Кроме того, два монгольских эксперта высказали критические суждения об утрате калмыками и бурятами их языковой идентичности.

Эксперты из Калмыкии, Бурятии и Монголии в целом положительно оценивают влияние религиозного фактора на российско-монгольский диалог, но не склонны преувеличивать его значение (табл. 4).

Среди ответов российских информантов встречается больше оптимистичных комментариев, чем у монгольских.

"Недавно прошедший Второй буддийский форум [Улан-Удэ, 2024 – прим. авт.] демонстрирует, что религиозный фактор в наше время обретает всё большую значимость, и многие страны, особенно в буддийском мире, начинают на это обращать внимание" (муж., 44 года, Бурятия).

"Религиозный фактор может носить какой-то дополнительный характер. Например, в этом году [2025 – прим. авт.] в Калмыкии проводился буддийский форум. Наверное, это на республику в какой-то степени оказало влияние: дали субсидии, город украсили, подремонтировали дороги" (жен., 70 лет, Калмыкия).

Часть экспертов отметила, что в течениях буддизма много нюансов и большого влияния на политический диалог он не оказывает.

"Я думаю, это вопрос идентичности, и речь может идти лишь об исторических и культурных связях народов. Поэтому это не оказывает существенного влияния на политические или экономические отношения" (муж., 38 лет, Монголия).

Несколько экспертов справедливо отметили, что общества России и Монголии пережили период господства социалистической идеологии, отрицающей роль религии, и уже не настолько привержены буддизму.

Табл. 4. Влияет ли религиозный фактор (религиозная близость с монголами) бурят и калмыков на российско-монгольский диалог на современном этапе?
 Table 4. Does the religious factor (religious affinity with the Mongols) of Buryats and Kalmyks influence the Russian-Mongolian dialogue at the present stage?

Влияние религиозного фактора на российско-монгольский диалог	Эксперты (частота суждений) (n=40)	Эксперты РБ (РФ) (n=13)	Эксперты РК (РФ) (n=14)	Эксперты Монголии (n=13)
Связь присутствует, буддизм сближает, буддийские форумы, паломничество	18	6	8	4
Религиозная близость – не данность, много нюансов, нет большого влияния на политику	14	4	4	6
Религиозный фактор значительно ослаблен, потребительское отношение к религии, сочетание с шаманизмом, христианством	7	3	2	2
Российская и монгольская цивилизации отличаются, христианство – западная религия, буддизм – восточная	1	–	–	1

Источник: составлено авторами на материалах экспертных интервью.
 Source: compiled by the authors based on expert interviews.

Эксперты из Монголии и российских регионов в целом положительно оценили перспективы межцивилизационного диалога России и Монголии преимущественно в гуманитарной сфере (табл. 5).

Между тем часть экспертов отметила, что необходимо активизировать экономическую сферу сотрудничества.

"Бурятия может стать узлом развития международного сотрудничества. Но пока не дотягивает до этого уровня. Потому что, что бы ни говорили, основополагающими в отношениях являются экономические отношения. Они у нас очень слабенькие. Если они усилятся, укрепятся..." (жен., 50 лет, Бурятия).

"У нас будут налажены тесные культурные и научные обмены. Но экономические отношения очень важны. Если не будет пошлин на импортные товары или будут аналогичные преференции, эти отношения будут развиваться ещё интенсивнее" (муж., 49 лет, Монголия).

Нельзя не согласиться с экспертами в том, что необходимо развивать сотрудничество в экономической сфере, чему в настоящее время вредят санкции: *"Санкции, конечно, налагают определенные трудности... Но мы очень твердо настояли... мы в России покупаем все ГСМ. Если границы перекроют, вы [Запад – прим. авт.], наверное, через космос нам не будете горячее поставлять"* (муж., 62 года, Монголия).

Стоит обратить внимание на выраженное экспертами беспокойство в отношении влияния на российско-монгольский диалог третьих стран, причем беспокойство россиян было по поводу влияния стран Запада, в то время как монгольские эксперты выражали настороженность по поводу влияния Китая.

"По моей практике общения со студентами из Монголии пятилетней давности было видно, что Монголия смотрит больше на Запад, чем на взаимодействие с Россией, но взаимодействие с Россией всё равно не прекращалось" (жен., 51 год, Калмыкия).

"Русские должны быть ближе к Монголии, чем к Китаю. Россия и Монголия должны объединить свои силы и защититься от мягкой силы Китая" (муж., 35 лет, Монголия).

Один из монгольских экспертов увидел препятствие к развитию межцивилизационного диалога в утрате бурятами и калмыками родных языков. Информанты из Калмыкии и Бурятии также упоминали о слабом владении

Табл. 5. Какое будущее у российско-монгольского межцивилизационного диалога?
Table 5. What is the future of the Russian-Mongolian intercivilizational dialogue?

Будущее российско-монгольского межцивилизационного диалога	Эксперты (частота суждений) (n=40)	Эксперты РБ (РФ) (n=13)	Эксперты РК (РФ) (n=14)	Эксперты Монголии (n=13)
Необходимо продолжать и всесторонне развивать культурные связи	20	5	7	8
Необходимо развивать экономические отношения, другие сферы сотрудничества подтянутся	8	4	2	2
Конкуренция с другими странами (Запад, США / Китай) в построении продуктивного сотрудничества России с Монголией	6	1	2	3
Монголия – перспективный стратегический партнер для России	6	3	3	–
Монголыязычные народы России теряют свои языки, пока нет возможности использования цивилизационного подхода	1	–	–	1

Источник: составлено авторами на материалах экспертных интервью.

Source: compiled by the authors based on expert interviews.

родным языком, но не видели в этом препятствия к развитию межцивилизационного диалога. *"Вот язык утратили, но ценность своего языка мы все прекрасно понимаем, и все хотим знать свой язык, мы гордимся тем, что у нас есть свой бурятский язык"* (жен., 50 лет, Бурятия).

Всё же российские эксперты из Бурятии и Калмыкии более оптимистичны в оценке будущего российско-монгольского диалога, некоторые даже выразили надежду на формирование в будущем стратегического партнерства между Россией и Монголией (6 экспертов). Между тем монгольские эксперты более прагматичны и на фоне очевидно доминирующего в регионе китайского фактора видят перспективу наших отношений преимущественно в культурных и научных связях.

Заключение

Российско-монгольские отношения на современном этапе демонстрируют устойчивость и способность к адаптации. Поворот России на Восток и стремление выстраивать отношения с Монголией на основе дружбы и добрососедства, учитывая многолетнюю традицию нашего взаимодействия, получают новый импульс в связи с актуализацией цивилизационного подхода. Межцивилизационный диалог позволяет выстроить новую конфигурацию регионального сотрудничества, где Россия, Монголия и Китай рассматриваются как равные государства-цивилизации. Однако усиление роли Китая во внешней торговле Монголии показывает несбалансированность наших экономических связей, хотя Россия сохраняет статус стратегического поставщика энергоресурсов, оборудования и продовольствия.

Согласно данным проведённых нами экспертных интервью в Монголии и регионах России, где проживают монголыязычные народы (Бурятия и Калмыкия), учёные из наших стран уже давно взаимодействуют по линии гуманитарного сотрудничества, и именно с ним связывают перспективы межгосударственных отношений. Более того, цивилизационный подход уже взят ими на вооружение и активно используется в исследовательских проектах. Мы отметили очевидное сближение трактовок понятий "монгольская цивилизация" и "российская цивилизация". Между тем, говоря о роли этнического фактора в межцивилизационном диалоге, учёные из Монголии не были склонны пре-

увеличивать его значение. Ряд экспертов из российских регионов и из Монголии отметили, что необходимо уделить особое внимание интенсификации экономических отношений для развития межцивилизационного диалога. Авторы также видят дальнейшее развитие отношений в диверсификации товарной структуры монгольского экспорта в РФ, реализации совместных инфраструктурных и туристических проектов, а также в углублении региональной и гуманитарной интеграции.

Литература / References

1. Базаров Б. В., Бадараев Д. Д., Цыренов Ч. Ц., Нолев Е. В., Гомбожапов А. Д. Россия, Монголия, Китай: исторические проекции межстранового взаимодействия. *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 4. С. 727–741. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-68-4-727-741>
Bazarov B. V., Badaraev D. D., Tsyrenov Ch. Ts., Nolev E. V., Gombozhapov A. D. Russia, Mongolia, China: Historical Projections of Interaction between the Nations. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 4. P. 727–741. (In Russ.). <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-68-4-727-741>
2. Дмитрий Вольвач: в 2025 году товарооборот между Россией и Монголией вырос на четверть // Министерство экономического развития РФ. 12.05.2025. URL: https://economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_v_2025_godu_tovarooborot_mezhdu_rossiyey_i_mongoliej_vyros_na_chetvert.html (дата обращения: 06.03.2026)
Dmitry Volvach: In 2025, trade turnover between Russia and Mongolia increased by a quarter // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. 12.05.2025. (In Russ.). URL: https://economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_v_2025_godu_tovarooborot_mezhdu_rossiyey_i_mongoliej_vyros_na_chetvert.html (accessed 06.03.2026)
3. Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией. 03.09.2019 // Министерство иностранных дел России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/58600/ (дата обращения: 06.03.2026)
Treaty on Friendly Relations and Comprehensive Strategic Partnership between the Russian Federation and Mongolia. 03.09.2019 // Ministry of Foreign Affairs of Russia (In Russ.). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/58600/ (accessed 06.03.2026)
4. Дондоков З. Б-Д. Экономический коридор Китай – Монголия – Россия: проблемы и перспективы регионального и приграничного сотрудничества. *Фундаментальные исследования*. 2024. № 10. С. 16–20. <https://doi.org/10.17513/fr.43682>
Dondokov Z. B-D. China – Mongolia – Russia Economic Corridor: Problems and Prospects of Regional and Cross-Border Cooperation. *Fundamental Research*. 2024. No. 10. P. 16–20. (In Russ.) <https://doi.org/10.17513/fr.43682>
5. ЕАЭС и Монголия заключили временное торговое соглашение. 27.06.2025. // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-mongoliya-zaklyuchili-vremennoe-torgovoe-soglashenie/> (дата обращения: 24.02.2026)
The EAEU and Mongolia signed a temporary trade agreement. 27.06.2025 // Eurasian Economic Commission. (In Russ.). URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-mongoliya-zaklyuchili-vremennoe-torgovoe-soglashenie/> (accessed 24.02.2026)
6. Железняков А. С. Монгольский узел: недостающее звено цивилизационной теории. *Власть*. 2009. № 5. С. 33–36.
Zheleznyakov A. S. The Mongolian Knot: The Missing Link of Civilizational Theory. *Vlast*. 2009. No. 5. P. 33–36. (In Russ.)
7. Железняков А. С., Никифоров С. В., Чулуун С. Политико-правовые основания взаимодействия России и Монголии как государств-цивилизаций. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2024. Т. 24. № 4. С. 1133–1147. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-4-1133-1147>
Zhelezniakov A. S., Nikiforov S. V., Chuluun S. Political-legal foundations of interaction between Russia and Mongolia as states-civilizations. *RUDN Journal of Sociology*. 2024. Vol. 24. No. 4. P. 1133–1147. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-4-1133-1147>
8. Лузянин С. Г. Российско-монгольские отношения и китайский фактор: современные трансформации. *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2022. № 4. С. 6–15. <https://doi.org/10.24412/2686-7702-2022-4-6-15>
Luzyanin S. G. The Russian-Mongolian relations and Chinese factor: modern transformations. *East Asia: Facts and Analytics*. 2022. No. 4. P. 6–15. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-7702-2022-4-6-15>
9. Лузянин С. Г., Кушхов Б. Х. Влияние проектов Экономического коридора Россия – Монголия – Китай на коммуникацию трансграничных этносов Российской Федерации и Монголии. *Монголоведение*. 2025. № 17 (3). С. 506–524. <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2025-3-506-524>

- Luzyanin S., Kushkhov B. The Impact of Russia-Mongolia-China Economic Corridor Projects on the Communication of Cross-Border Ethnic Groups of the Russian Federation and Mongolia. *Mongolian Studies*. 2025. No. 17 (3). P. 506–524 (In Russ.). <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2025-3-506-524>
10. Мигранян А. А., Динец Д. А. Векторы российско-монгольского сотрудничества. *Геоэкономика энергетики*. 2023. № 4 (24). С. 55–76. https://doi.org/10.48137/26870703_2023_24_4_55
Migranyan A. A., Dinets D. A. Vectors of Russian-Mongolian cooperation. *Geoeconomics of Energetics*. 2023. No. 4 (24). P. 55–76 (In Russ.). https://doi.org/10.48137/26870703_2023_24_4_55
 11. Первый форум регионов России и Монголии объединил представителей 14 регионов и аймаков двух стран // Областная газета. 01.12.2025. URL: <https://www.ogirk.ru/2025/12/01/pervyj-forum-regionov-rossii-i-mongolii-obedinil-predstavitelej-14-regionov-i-ajmakov-dvuh-stran/> (дата обращения: 24.02.2026)
The First Forum of Regions of Russia and Mongolia brought together representatives of 14 regions and aimags of the two countries // Regional Newspaper. 01.12.2025. (In Russ.). URL: <https://www.ogirk.ru/2025/12/01/pervyj-forum-regionov-rossii-i-mongolii-obedinil-predstavitelej-14-regionov-i-ajmakov-dvuh-stran/> (accessed 24.02.2026)
 12. Путин: при расчётах РФ и Монголии почти не используются доллары и евро // Ведомости. Бизнес. 03.09.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/09/03/1059649-putin-pri> (дата обращения: 06.03.2026)
Putin: Dollars and euros are almost never used in settlements between Russia and Mongolia // Vedomosti. Business. 03.09.2024 (In Russ.). URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/09/03/1059649-putin-pri> (accessed 06.03.2026)
 13. Россия увеличит квоты для монгольских студентов на 620 мест // ТАСС. 03.09.2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21752139> (дата обращения: 06.03.2026)
Russia to Increase Quotas for Mongolian Students by 620 Places // TASS. 03.09.2024 (In Russ.). URL: <https://tass.ru/obschestvo/21752139> (accessed 06.03.2026)
 14. Сотрудничество Монголии и России в сфере туризма обсудили в Улан-Баторе // МОН-ЦАМЭ. 27.11.2025. URL: <https://www.converter.montsame.mn/ru/read/377101> (дата обращения: 24.02.2026)
Cooperation between Mongolia and Russia in the field of tourism was discussed in Ulaanbaatar // MONTSAME. 27.11.2025. (In Russ.). URL: <https://www.converter.montsame.mn/ru/read/377101> (accessed 24.02.2026)
 15. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации" // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 06.03.2026)
Decree of the President of the Russian Federation. No. 229. 31.03.2023 "On Approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation" // President of Russia (In Russ.). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (accessed 06.03.2026)
 16. Ульзетуева А. Д., Батомункуев В. С., Зангеева Н. Р. Проект "Транзитная Монголия" и его влияние на развитие Республики Бурятия. *Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы*. Улан-Удэ: ФГБОУ ВПО Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2024. С. 122–128.
Ulsetueva A. D., Batomunkuev V. S., Zangeeva N. R. The Transit Mongolia Project and its Impact on the Development of the Republic of Buryatia. *Socio-economic Development of Russia and Mongolia: Problems and Prospects*. Ulan-Ude: East Siberian State University of Technology and Management, 2024. P. 122–128. (In Russ.)
 17. Фадеева А. Ю. Перспективы реализации экономического коридора "Китай – Монголия – Россия" в контексте интеграционных процессов Евразии. *Евразийские исследования*. 2025. № 2. С. 60–74. <https://doi.org/10.48647/ICCA.2025.58.14.006>
Fadeeva A. Yu. Prospects for the Implementation of the China – Mongolia – Russia Economic Corridor (CMREC) in the Context of Eurasian Integration Processes. *Eurasian Studies*. 2025. No. 2. P. 60–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.48647/ICCA.2025.58.14.006>
 18. Гадаад худалдаа // Үндэсний Статистикийн Хороо. URL: https://www.1212.mn/en/statcate/table-view/Economy,%20environment/Foreign%20Trade/DT_NSO_1400_006V3.px (дата обращения: 06.03.2026)
Foreign Trade // National Statistical Office of Mongolia (In Mong.). URL: https://www.1212.mn/en/statcate/table-view/Economy,%20environment/Foreign%20Trade/DT_NSO_1400_006V3.px (accessed 06.03.2026)
 19. Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал // Эрх зүйн мэдээллийн нэгдсэн систем. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=203362> (дата обращения: 06.03.2026)
The Concept of Mongolia's Foreign Policy // Legal Information System (In Mong.). URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=203362> (accessed 06.03.2026)
 20. Хатанболд О. "Нэг бүс Нэг зам" санаачилга ба Монгол Улс: Шинжээчдийн судалгааны үр дүн. *Олон Улс Судлал*. 2023. 46. No. 116. С. 31–49. <https://doi.org/10.5564/jis.v46i116.3298>
Khatanbold O. The Belt and Road Initiatives & Mongolia: Expert survey results. *International Studies*. 2023. Vol. 46. No. 116. P. 31–49. (In Mong.). <https://doi.org/10.5564/jis.v46i116.3298>

21. Katzenstein P. J. *Civilizations in World Politics: Plural and Pluralist Perspectives*. New York: Routledge, 2010. 248 p.
22. Wendt A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 450 p.

Информация об авторах

Татьяна Николаевна Литвинова, д-р полит. наук, профессор кафедры государственного регулирования Московского государственного института международных отношений МИД России, Москва, Россия, e-mail: tantin@mail.ru

Сампилдондов Чулуун, д-р ист. наук, академик Монгольской академии наук, генеральный директор Чингис хаан Национального Музея, Улан-Батор, Монголия, e-mail: samchuluun@gmail.com

Information about the authors

Tatyana N. Litvinova, Doctor of Political Sciences, Professor, Department of State Regulation, Moscow State Institute of International Relations University, Moscow, Russia, e-mail: tantin@mail.ru

Sampildondov Chuluun, Doctor of Historical Sciences, Academician of the Mongolian Academy of Sciences, Director General of the Chinggis Khaan National Museum, Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: samchuluun@gmail.com

Поступила в редакцию 13.04.2026

Received 13.04.2026

Одобрена после рецензирования 15.05.2026

Approved 15.05.2026

Принята к публикации 27.05.2026

Accepted 27.05.2026